

до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp2008№1662red08.08.2009> (дата обращения: 07.04.2011).

- 7 См.: Концепция развития исследовательской и инновационной деятельности в российских вузах / Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/akt/7762/> (дата обращения: 10.03.2011).
- 8 Там же.

УДК 159.923.2

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЭТАЛОН ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. В. Рягузова

Саратовский государственный университет
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

В статье осуществлена теоретическая рефлексия русских поговорок и пословиц о дружбе и дружеских отношениях. Утверждается, что с их помощью транслируются социокультурные коды и смыслы. Показано, что пословицы и поговорки, представляя собой афористически сжатые высказывания, манифестируют образно-эмоциональный контент и отражают национально-специфический контекст понятия «друг», который детерминируется культурными и социально-психологическими факторами, обеспечивающими разные способы категоризации. Обосновывается, что социокультурные коды интерперсональных отношений доступны декодированию в конкретном возрасте при определенном уровне личностной зрелости.

Ключевые слова: социальная психология, межличностные отношения, дружба, социокультурный эталон, субъективные представления.

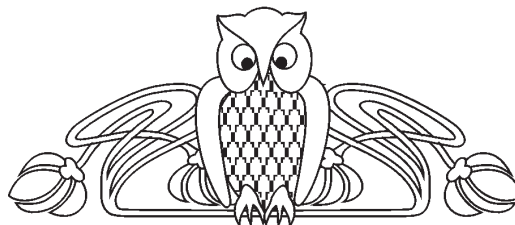
Sociocultural Standard Interpersonal Relationship

E. V. Ryaguzova

The paper reports outcomes of a theoretical reflection of Russian proverbs and sayings about friendship and friendly relations. The paper alleges that by means of them sociocultural codes and meanings are transmitted. It is shown that proverbs, representing aphoristically short speech, imagery and manifest emotional content, and reflect national-specific context the term «friend», which is determined by cultural and socio-psychological factors, which provide different ways of categorizing. It is substantiated that the sociocultural codes interpersonal relations are available decoding in a particular age at a certain level of personal maturity.

Key words: social psychology, interpersonal relationships, friendship, the social and cultural standard, subjective representations.

Жизнь современного человека в условиях глобализационных и интеграционных вызовов и рисков сопряжена как с очевидными позитивными изменениями, так и с явными негативными трансформациями в различных сферах его жизнедеятельности. С одной стороны, мир унифицируется, объединяясь в тотальную федерацию одинаковых и похожих друг на друга сущностей, возрастает мобильность, стираются видимые и невидимые границы и барьеры, однако, с другой стороны, люди лишаются самобытности и уникальности,

остро встает проблема отчужденности в повседневном мире, связанная с изолированностью, одиночеством и коммуникативными рисками. Соответственно, можно говорить об антропологическом кризисе утраты человеком ценности своего бытия, связанном с диффузией идентичности, невозможностью обнаружения и понимания другого содержания, его различия и ассимиляции в собственном опыте, сфокусированностью на поиске способа выражения единичного, акцентированием внимания на инаковости, конструированием новой модели идентичности. В современном мире изменяются ценностные основания со-бытия с Другим, межличностные отношения все больше характеризуются неустойчивостью, формализованностью, функциональной направленностью и отсутствием глубины. В связи с этим актуальным становится исследование феноменологии интерсубъективного взаимодействия Я и Другого, где в качестве Другого может выступать любой объект внешней или внутренней активности личности (персонифицированный или обезличенный другой человек, воображаемый или представляемый Другой, Другой в культуре), а в ходе взаимодействия и взаимного проникновения Я и объектов активности данная связь эволюционирует во все более сложные отношения «Я (Другое) – Другое (Я)» и «Я (Другое в Я) – Я (Я в Другом)»¹.

Целью данной статьи является сравнительный анализ социокультурных кодов и смыслов интерперсональных отношений (в частности, дружеских), зафиксированных в пословицах и поговорках и транслируемых с их помощью социальным агентам, и смыслов, реконструированных из обыденных представлений о дружбе.

Известно, что человек существует в мире наряду с другими субъектами и объектами, со-бытийствует с ними. Соответственно, его бытие не может быть понято как автономное существование – нельзя абстрагироваться от того факта, что субъект разделяет бытие с другими людьми, вступая с ними в те или иные социальные отношения. Другой всегда рядом, при этом со-бытийствование

необязательно предполагает совместное присутствие в режиме «здесь и теперь», более того – присутствие экзистенциально определено со-бытием и тогда, когда другой человек фактически отсутствует и не воспринимается субъектом. Другой выступает носителем бытийных смыслов, мерой человечности людей, артикулирует иное видение мира, способствует гармоничному развитию личности, обуславливает социальный порядок и обеспечивает динамические процессы в группе и обществе. Другой является носителем культурных смыслов и общечеловеческих ценностей, выступая как совокупность правил и норм, позволяющих входить в символический порядок культуры и получать право на пользование ее символами.

Другой/Другие позиционируются не только как онтологическая данность, но и как гносеологическая и аксиологическая заданность. В со-бытии человек не просто открывает и приближает к себе мир, он познает его и Других, постигает себя, усваивает и присваивает нормы, ценности и конвенции общества, в котором живет, выстраивает совместное интерперсональное пространство, где Другой необходим для того, чтобы познать и осмыслить все структуры бытия. Другой является равным партнером по конструированию интересубъективного пространства. Субъект позиционирует Другого как собеседника и формирует совместную общность – Мы: Я имеет отношение к Ты не только непосредственно в момент коммуникации, но и в формате культуры, предполагая субъект-субъектную интеракцию, в которой нет четкой дифференциации на активного субъекта с доминантной функцией наблюдения и познания и пассивного объекта, за которым наблюдают и которого познают. В процессе коммуникации происходит взаимный обмен духовной активностью между равноправными субъектами, готовыми конструировать совместное пространство. Нам импонирует точка зрения Т. В. Черниковой о том, что в структуре общения, помимо традиционных сторон общения – коммуникативной, интерактивной и перцептивной, необходимо выделять четвертый интегративный компонент – креативность. Его назначение состоит в преобразовании внутреннего мира самой личности, а его содержанием является выработка решений, дающих возможность себе и Другому устанавливать и поддерживать конструктивные формы связи с окружением и своим внутренним миром².

Мы присоединяемся к мнению Е. Б. Старовойтенко о том, что в действительных взаимоотношениях с Другими, в совместном духовном и предметно преобразующем действии у человека развивается личное отношение к миру, благодаря которому он может отделять себя как «внутреннее» от своего внешнего бытия, соотносить себя с миром, приобретать в нем свою качественную определенность и занимать собственную позицию, т. е. становится человеком самоопределяющимся. Отношения как фактор самоопределения

обуславливают траекторию индивидуальной жизни и развиваются в форме «жизненных» отношений (познавательных, нравственных, эстетических). Через диалог (внешний и внутренний) с Другими происходит открытие Я, постижение собственной суверенности, свободы и действительности в мире, осознание своих действий и поступков, рефлексия причин и следствий и в целом развитие сознания как обобщенного бытийного отношения индивида. Е. Б. Старовойтенко пишет: «Познание и рациональная регуляция жизни в качестве “моей”, “мною определяемой”, “меры моей свободы и ответственности” превращает индивидуальную жизнь в рефлексивный процесс, развивается в рефлексивное отношение»³. Рефлексивные отношения в совокупности с действительными, практическими формируются как «со-отношения». Они имеют общественные происхождение, источники развития, содержание и способы объективации. Их общественная суть определяет и одновременно определяется свойством индивида быть личностью. Приобретая устойчивое личностное содержание в форме отношений, индивид упорядочивает свою жизнь, укрепляется в ней, придает индивидуально бытию соответствие общественному эталону. Отношения индивида образуют качественную структуру его личности и воспроизводят константные характеристики социальных связей, в которые он жизненно вовлечен. Важным для нас является утверждение Е. Б. Старовойтенко о том, что общественное не проецируется на индивидуальное, а соотносится индивидом со своей личной позицией, представленной в качестве «моего отношения к окружению». Отношения индивида, формирующие в нем личность, принадлежащие ей, индивидуально выражающие и проявляющие ее сущность, выступают «личностными отношениями» и одновременно «отношениями индивидуальности»⁴.

Только в диалоге с Другим субъект обретает истинное бытие и осознает собственную индивидуальность. Другой оказывается необходимым для существования, самопознания и самопонимания Я, открывая новые возможности, альтернативные модели мышления, недоступные индивидуальному субъекту.

Интерсубъективный мир конституируется как мир слов, значений и символов, он вербально артикулируется, в нем оформляется нарративная идентичность и порождаются смыслы. Выражаясь и закрепляясь в языке, смысл проявляется через диалектическую связь означающего и означаемого. В своей имманентной форме смысл выступает в виде идеального образования, существуя как в общественном, так и в личном сознании. В то же время отчужденная, опредмеченная и интерсубъективная форма смысла содержится в языковых выражениях (например, пословицах), которые можно рассматривать как культурные смысловые матрицы. Можно согласиться с мне-

нием А. С. Кравца о том, что смысл рождается в мыслительной деятельности человека дважды: один раз в процессе смыслопорождения, а второй – в результате процесса смысловосстановления⁵. Для того чтобы понять смысл, его необходимо декодировать и тем самым снова превратить в некое идеальное образование, т. е. смысл может реконструироваться и субъективироваться в сознании интерпретирующего, рефлексивного и понимающего человека. Безусловно, прав был В. Франкл, утверждая, что смысл уникален и специфичен, так как должен быть найден и осуществлен только самим человеком, но при этом онтологические смыслы социально конструируются и лично обозначаются в контексте отношений с другими людьми⁶.

Следовательно, человек существует не только в объективном природном и социальном мире, но и в интересующем мире смыслов, созданных задолго до его рождения и осваиваемых в процессе жизни. Смысловое пространство представляется как набор общих для Я и Другого фиксированных значений и правил смыслообразования. В смысловом поле либо принимается позиция Другого, либо признается невозможность концептуализации встречи с Другим. Другой является носителем другого мира смыслов, однако во время встречи Я и Другого возможно возникновение некоего общего смысла на основе своеобразного смыслового резонанса. Общий смысл выступает посредником, способствует контакту и находится между Я и Другим, но не ведет от Я к Другому. Общий смысл – это граница, место соприкосновения, контакта разных субъективностей, позволяющее соприкоснуться с Другим, для которого этот смысл предстает, возможно, совершенно иначе.

Каждая группа «Я – Другой» имеет свое смысловое поле, развитие которого требует от Я перехода на многообразие позиций Другого и вызывает необходимость отграничиться от них. Происходит сопоставление смыслового поля Я либо по сходству – через идентификацию с Другим (например, в дружеских отношениях), – либо по отличию, что в любом случае ведет к формированию субъекта как уникальной личности. В смысловом поле «Я – Другой» Я конструируется через Другого в противопоставлении себя и Другого. Результатом усвоения смысла является достижение солидарного социального бытия (Э. Дюркгейм).

На первом этапе исследования нами было проанализировано около 400 русских пословиц и поговорок, связанных с межличностными отношениями, в частности с дружбой. Известно, что пословицы и поговорки отражают процесс развития культуры, фиксируют особенности национального самосознания и менталитета, хранят знания о системе обычаев, традиций, правил и конвенций, выработанных в рамках той или иной культуры. Проведенный анализ позволяет вы-

делить следующие блоки, описывающие разные контексты дружбы:

обстоятельный контекст, связанный с определенными условиями функционирования и взаимодействия субъектов дружеских отношений: «Друг познается в беде», «Горе на двоих – полгоря, радость на двоих – две радости», «Друг горя имеет право быть другом могущества», «Друг до поры – тот же недруг», «При пире, при бражке – все дружки, при горе-кручине – все ушли», «Есть пирожок, есть и дружок», «При доброй године и кумовья побратимы»;

временной контекст, отражающий темпоральный характер дружбы: «Сердечный друг не родится вдруг», «Старый друг лучше новых двух», «Надо пуд соли вместе съесть, чтобы друга узнать», «Хороший друг всегда приходит вовремя»; **контекст субъектности**, акцентирующий внимание на активности, действительности, ответственности каждого человека, его творческой сущности, направленной на преобразование собственного жизненного пути: «На друга надейся, а сам не плошай», «Друга ищи, а нашел – береги», «Дружба поддерживается ногами», «Кто скуп да жаден, тот в дружбе неладен»;

контекст солидарности, подчеркивающий единство и взаимовыручку друзей, силу и сплоченность их дружеских связей, фасилитацию совместных интенций и действий: «Все за одного, один за всех», «Друг за друга держаться – ничего не бояться», «Дружные сороки и гуся съедят, дружные чайки и ястреба забьют», «Веника не сломишь, а по пруту весь переломаешь», «У одного с трудом, у двух со смехом»;

контекст жертвенности, обусловленный готовностью действовать в ущерб собственным интересам ради интересов друга и связанный с разного рода рисками: «Для милого дружка и сережку из ушка», «Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает», «Сам погибай, а товарища выручай», «Друга иметь – себя не жалеть», «Для доброго друга не жаль ни хлеба, ни досуга»;

контекст доверия и верности, касающийся презумпции доверия как основы взаимодействия с другом и как условия стабильных и согласованных действий: «Друг верен, во всем измерен», «Недоверие убивает дружбу», «Крепкую дружбу и топором не разрубишь», «Без друга, который потерян, плохо, но плохо и с другом, который неверен», «Лучше друг верный, чем камень драгоценный»;

контекст заботы и помощи, обеспечивающий поддержку и принятие со стороны Другого, а также укрепляющий самоценность самого субъекта: «Дружба заботой и помощью крепка», «Веревка крепка с повивкой, а человек – с помощью», «Где двое работают, там и песня слышна», «За добрым другом – как за каменной стеной», «Есть дружок – есть и заступничек»;

контекст искренности, имеющий отношение к бескорыстию и правдивости дружеских отношений, подразумевающих взаимное оценива-

ние, но без осуждения и обесценивания: «Правду говорить – друга не нажить», «Дружба крепка не лестью, а правдой и честью», «Друг спорит, а враг поддакивает», «Лжец – всегда неверный друг, оболжет тебя вокруг», «Без хорошего друга не узнаешь своих ошибок»;

контекст тождества и зеркальности, обусловленный переносом, проекцией, удвоением собственного образа, способствующим эффективному взаимопониманию, а также объективации своего Я и самопониманию: «Два друга – мороз да вьюга», «Рыбак рыбака видит издалека»; «Всякий выбирает себе друга по своему нраву», «С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь»;

функциональный контекст, позволяющий рассматривать дружбу как средство для достижения некой цели, ориентированной на выгоду и прагматичность: «Дружба дружбой, а служба службой», «Дружба дружбой, а табачок врозь»; «Друга не теряй – займы не давай», «Честная плата – верная дружба», «Счет дружбе не помеха», «На службе нет дружбы».

ценностный контекст, задающий и определяющий смысловые координаты пространства дружбы: «Без друга в жизни туга», «Верному другу цены нет», «Дерево живет корнями, а человек – друзьями», «Друг – ценный клад, недругу никто не рад», «Дружба и братство дороже богатства», «Без друзей да без связи – что без мази: скрипит, не гладко, ехать гадко».

На основании полученных результатов можно констатировать, что пословицы и поговорки, обладая коммуникативной самодостаточностью, кодируют в самых разных конфигурациях культурно значимые смыслы дружбы, транслируют их, а также формируют устойчивые представления, морально-этические эталоны дружеских отношений и стереотипные паттерны поведения. Представляя собой афористически сжатые высказывания, они манифестируют образно-эмоциональный контент и отражают национально-специфический контекст понятия «друг», который детерминируется культурными и социально-психологическими факторами, обеспечивающими разные способы категоризации.

Помимо указанных факторов детерминантами представлений о дружбе выступают возрастные и личностные особенности, а также специфика биографической и социальной ситуации развития. В связи с этим на втором этапе было проведено эмпирическое исследование, целью которого являлось конструирование смыслового пространства дружбы на основе обыденных представлений о ней современных подростков. Подростковый возраст был выбран неслучайно, именно в это время развитие связано с самопознанием, которое определяется не только осознанием себя, формированием Я-концепции и конструированием смыслов своего существования, но и рефлексией Другого, друга. В этом случае самопознание обусловлено возникновением особого характера связей,

складывающихся между людьми, – ценностных, дружеских отношений, ядром которых является доверие, проявляющееся в уверенности, надежности, безопасности и предполагающее наличие одновременного восприятия себя и Другого как ценности и как субъекта. Дружба между людьми представляет собой источник самопознания, предполагающий «выход за пределы эгоистического состояния самоудовлетворенности. Друг – это носитель особого, значимого отношения к другому человеку – отношения самопознания»⁷.

В исследовании приняло участие 133 подростка, представляющих три возрастные подгруппы: ученики 5-х классов – 37 человек, учащиеся 8–9-х классов в количестве 64 человек и 32 ученика из 10–11-х классов. Одной из методик исследования, результаты которой будут обсуждаться в рамках данной статьи, был рефлексивный самоотчет «Я и мой друг», опирающийся на качественную феноменологическую методологию и предназначенный для описания опыта intersубъективного взаимодействия Я и Другого. Получаемые с помощью этой методики субъективные вербальные репрезентации выступают ключевыми маркерами intersубъективного пространства субъектов, в наибольшей степени отражающими аутентичность и достоверность психической реальности человека. Речь становится средством структурирования intersубъективного опыта. Более того, принимая во внимание дескриптивные отчеты испытуемых, можно фокусироваться на индивидуальной части языка и отрефлексированных смыслах, актуализированных самими испытуемыми, подчеркивая и признавая тем самым, что каждый человек является не только субъектом своей жизни, ее единственным автором и ответственным актором, но и взыскательным экспертом собственного жизненного проекта.

Анализ полученных вербальных представлений подростков о друге позволяет выявить определенные закономерности. Основными функциональными характеристиками друга для подростков из всех возрастных подгрупп являются: обеспечение психологической безопасности через помогающие и поддерживающие практики («не бросает в трудную минуту», «никогда не подводит», «выручает и помогает», «дает списать контрольную работу»); конструирование коммуникативного пространства на основе доверия («предан и откровенен», «не предаст», «доверяет тебе свои секреты», «честен с тобой»); согласованность интересов («единомышленник», «имеет с тобой общие темы и интересы», «может весело проводить со мной время») и высокий уровень принятия со стороны партнера по общению («принимает таким какой я есть», «выслушивает без замечаний и наставлений», «любит», «всегда понимает», «дружит со мной просто так», «уважает тебя и радуется твоим успехам», «знает и понимает меня лучше всех»). Все определения друга содержат характеристики,

имеющие значение не только для идентификации друга, но и для персонификации самого субъекта.

Характеризуя лучшего друга, подросток выстраивает некий возможный, вероятностный образ лучшего Друга, дающий ему уверенность в том, что при определенных обстоятельствах близкий друг будет вести себя именно так, а не иначе («не боится сказать тебе правду в лицо», «по жизни идет с тобой рядом», «окажет любую помощь, и бескорыстно», «может пожертвовать многим для меня»).

Анализ ответов младших и старших подростков указывает на определенную специфику в дефинициях Друга и рефлексии дружбы. Если для первых преобладающим является действенный аспект дружбы, основанный на взаимовыручке и касающийся оказания помощи в различных ситуациях («Дружба – это почти самое главное; без нее нельзя прожить; люди тогда во всем помогают друг другу и не предают»), то для вторых фокус значимости перемещается в когнитивную и аффективную плоскости и связывается с пониманием, сопереживанием, эмпатией («Дружба – это доверие между людьми; взаимопонимание между людьми; терпение друг к другу; люди связаны между собой какими-то особыми чувствами»). Возрастает роль межличностной избирательности (старшие школьники отмечают эксклюзивность фигуры друга), актуальной становится потребность в интимно-личностном общении, а также отмечается трансформация ценностно-смысловой сферы подростков – происходит переориентация с инструментальных ценностей (взаимопомощь) на экспрессивные ценности (понимание), что, безусловно, связано с развитием самосознания и рефлексией Я.

Сравнительный анализ ментальных представлений о дружбе, сформированных в культуре, и

вербальных репрезентаций современных подростков о друге и дружеских интеракциях позволяет констатировать наличие неосвоенных контекстов дружеских отношений у подростков – временного, функционального, контекста субъектности, солидарности, тождества и зеркальности. Таким образом, смысловое поле пословиц и поговорок полисемично и многозначно, в них содержатся и транслируются социокультурные коды, которые доступны декодированию в конкретном возрасте и при определенном уровне личностной зрелости.

Примечания

- 1 См.: Старовойтенко Е. Б. Модель персонологии в парадигме «жизни» // Мир психологии. 2010. № 1. С. 157–173.
- 2 См.: Черникова Т. В. Психолого-педагогические основания профессионального развития специалистов образования и социальной работы : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 51 с.
- 3 Старовойтенко Е. Б. Модели жизненных отношений личности в контексте онтопсихологии С. Л. Рубинштейна // Философия России второй половины XX века: С. Л. Рубинштейн / под ред. К. А. Абульхановой. М., 2009. С. 353.
- 4 См.: Старовойтенко Е. Б. Модель персонологии в парадигме «жизни».
- 5 См.: Кравец А. С. Теория смысла Ж. Делёза: pro и contra // Логос. 2005. № 4. С. 227–258.
- 6 См.: Лэнгле А. Виктор Франкл: портрет. М., 2011. С. 190.
- 7 Аникина В. Г. «Другой» как рефлексивная позиция в самопознании человека // Личность и бытие: субъектный подход : материалы науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения А. В. Брушлинского. М., 2008. С. 234.

УДК 316(073.3)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НОВАТОРСТВЕ И СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ

А. Ю. Смирнова

Саратовский государственный университет
E-mail: aspira-smirnova@mail.ru

В статье приведены данные эмпирического исследования организационной культуры образовательного учреждения, проанализированы возможности трансформации организационной культуры в контексте модернизации системы высшего образования, обсуждены проблемы ее диагностики. Обосновано предположение о зависимости субъективной интерпретации текущего состояния организационной культуры, организационного развития и представлений о новаторстве, стратегии организации и др. **Ключевые слова:** организационная культура, диагностика организационной культуры, формирование организационной культуры образовательного учреждения, организационное развитие.

Organizational Culture of Educational Establishment in a Context of Representations about Innovation and Development Strategy

A. Yu. Smirnova

In article the data of empirical research of organizational culture of college are cited. An opportunities of transformation of organizational culture of college in a context of modernization of educational system are analyzed. The problems of diagnostics of organizational culture of college are discussed. The assumption of dependence of subjective